

**Уважаемый Сергей Александрович,
уважаемые депутаты!**

Вопросы экологии всегда остро стояли не только у нас в стране, но и во всем мире.

И не случайно и в докладе министра и во вступительном слове Сергея Александровича упоминались стратегические и программные документы государства, которые уделяют этим проблемам повышенное внимание.

Поэтому не останавливаясь на них, позвольте перейти к основной части своего содоклада.

Безусловно, министерством охраны окружающей среды проводится большая работа по тематике сегодняшнего правительственного часа. Это и очевидные результаты продвижения инициативы «Зеленый мост», государственного экологического контроля, выполнения международных обязательств страны, в частности, по стойким органическим загрязнителям и многое другое.

Но вместе с тем есть ряд вопросов, решение которых, к сожалению, откладывается из года в год. О части из них мы говорили и на прошлогоднем правительственном часе и, к сожалению, должны повториться сейчас.

Уважаемые коллеги! Как Вам известно по итогам прошлого правительственного часа, который состоялся 11

июня 2012 года, мы принимали Рекомендации по решению экологических проблем.

Большинство из этих рекомендаций выполняется, о чем сегодня сообщил в своем докладе министр охраны окружающей среды.

Вместе с тем, есть отдельные вопросы, которые требуют дальнейшей работы, а также появляются новые задачи, диктуемые велением времени.

Поэтому хотелось бы подробнее остановиться на следующих вопросах.

Во-первых, это – реализация Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Это стратегический документ, рассчитанный на долгосрочную перспективу. И первые целевые показатели в нем датированы 2020 годом.

Но возникает ряд вопросов, касающихся поэтапного достижения отдельных целевых показателей уже в ближайшие годы, начиная с 2014 года.

Например, доля возобновляемых источников электроэнергии сейчас в Казахстане менее 1 процента. В 2020 году она должна быть не менее 3 процентов. Хотелось бы знать: как видится изменение этого показателя в динамике: 2014-й, 2016-й, 2018-й годы?

То же самое касается и таких показателей как:
обеспеченность населения питьевой водой;
доля газовых электростанций;
доля переработанных отходов;
загрязнение воздуха.

На последнем вопросе хотел бы остановиться особо, потому, что по нему не установлены цифровые показатели, а в качестве стратегической цели значится достижение европейского уровня по выбросам.

И в связи с этим хотел бы остановиться на вопросе о **роли** министерства охраны окружающей среды в нашей стране.

Слушая доклад уважаемого министра, все больше задумываешься над вопросом. А где реальные результаты работы министерства? Какие проекты реализованы и какой принесли эффект?

Вместо этого, к сожалению, слышим общие фразы о количестве выявленных нарушений и о грандиозных планах на будущее. Но ведь министерство создали не вчера. Оно существовало и до прихода уважаемого Нурлана Джамбуловича. И также разрабатывало планы и программы по улучшению экологии.

Где результат?

Что улучшилось?

Сколько можно говорить хотя бы о той же очистке озер Щучинско-Боровской курортной зоны?

Но дальше разговоров дело не идет.

При обсуждении бюджетных программ министерства на заседании нашего Комитета мы выяснили, что по этому вопросу до сих пор нет даже проектно-сметной документации, получившей положительное экспертное заключение.

И вся проблема нам видится в отсутствии системного видения Правительством роли МООСа в улучшении охраны окружающей среды.

В выступлении министра звучало, что контролирующие органы выявили столько-то тысяч нарушений и взыскали в доход государства столько-то миллиардов тенге.

Но хорошо это или плохо?

Ведь МООС – это не фискальный орган.

Это не Налоговый комитет!

Хотелось бы услышать, что в результате применения таких санкций такие-то предприятия **устранили** выявленные нарушения, **построили** очистные сооружения и **экология**

стала чище. Но этого, к сожалению, мы не слышим из года в год.

Слышим об общих показателях, что в результате контрольно-инспекционной работы фактический объем выбросов и сбросов загрязняющих веществ снизился на один и столько-то десятых процентов.

Но для каждого ведь ясно, что такие показатели ни о чем не говорят.

Приведу такой пример. Предприятие может поставить грубые фильтры и снизить объем выбросов пыли на несколько **тысяч тонн**, но при этом за счет расширения производства увеличить на несколько **граммов** выброс очень невесомого и, в то же время, **ядовитого газа**, например, **мышьяка**, который эти фильтры не улавливают.

В результате экология станет **вреднее** для здоровья, а показатели, оцениваемые общей фразой «объем выбросов» снизятся не только на один, а на десятки процентов.

Но кому от этого станет лучше?

Поэтому хотелось бы пожелать министерству более системно оценивать результаты своей деятельности, в том числе той же контрольной деятельности. Кому нужны многомиллиардные штрафы за экологию, если она от этого не улучшается?

***Во-вторых.* Необходимо все-таки окончательно определить свою политику в отношении парниковых газов.**

С одной стороны, как подписавшие Киотский протокол, мы должны соблюдать свои обязательства и не повышать уровень их выбросов по сравнению с 1999 годом.

Но с другой стороны мы строим Балхашскую ТЭС на экибастузском угле.

И должны себе отдавать отчет, что с вводом таких объектов и дальнейшей реализацией программы ФИИР нам будет трудно выполнять свои обязательства.

При этом, можно было бы вообще забыть об этих обязательствах, имея в виду, что Киотский протокол

исчерпал свое действие. Но вызывает опасение то, что вопрос посткиотского соглашения с повестки еще не снят. К тому же многие страны уже имеют развитые национальные (и даже межгосударственные) системы торговли парниковыми газами. И делают они это не просто так, а выполняя условия конвенции об изменении климата. Есть опасность, что в дальнейшем товары из стран, не имеющих системы торговли углеродными единицами будут облагаться углеродным налогом. А это отразится на нашем импорте и в целом на экономике.

Поэтому необходимо окончательно определить свою политику в отношении посткиотского соглашения и дальнейшего развития системы торговли парниковыми газами.

***В третьих.* Если все-таки мы принимаем решение о дальнейшем развитии национальной системы торговли выбросами парниковых газов, необходимо думать о ее линковании с международными системами.**

Наша система торговли, как отметил в своем докладе уважаемый министр, в этом году уже стартовала.

Принято 30 подзаконных актов, в том числе 17 постановлений Правительства.

Но все же понимают, что сами по себе подзаконные акты – это еще не есть налаженная система торговли.

Торговля будет успешно развиваться только тогда – когда есть **рынок**.

А вот есть ли у нас рынок? Это большой вопрос.

Боюсь ошибиться, и буду рад если меня убедят в обратном, но смею предположить, что за все эти 9 месяцев функционирования нашей системы торговли **никто ни у кого не купил ни одной** углеродной единицы.

Почему? Об этом мы говорили на прошлогоднем правительственном часе и вынужден повторить это снова.

Не решен главный вопрос: **выбросы парниковых газов не освобождены от налогового бремени** как это принято во всех странах, где существуют национальные системы торговли выбросами парниковых газов.

Без этого **ни** о каком рынке торговли парниковыми газами не может быть речи.

Никто не станет покупать товар, налог за который превышает его стоимость.

Этот вопрос был обозначен в самом первом пункте Рекомендаций Мажилиса по итогам прошлого правительственного часа. И он, к сожалению, **не выполнен**.

Напомню, что этот пункт рекомендовал Правительству «Внести в Парламент законопроект, исключающий коллизию между Экологическим и Налоговым кодексами Республики Казахстан, заключающемся в двойном налогообложении отдельных парниковых газов».

Разработанные МООСом проекты законов (которые приведены на слайдах) эту проблему не решают.

Изменения нужно вносить в Налоговый кодекс, исключая из статьи 495 основной парниковый газ - **двуокись углерода**. Пока выбросы этого газа будут облагаться налогом, он не будет представлять **никакого** интереса как товар. Возможно в министерстве экономики и бюджетного планирования не знают, что этот парниковый газ «сидит» в Налоговом кодексе в строчке с названием «окислы углерода».

Но в МООСе – то должны помнить химию!

И разве это не обязанность министерства убедить минэкономики и внести соответствующую поправку в Налоговый кодекс, если это министерство реально

заинтересовано в функционировании и дальнейшем развитии **Национальной системы торговли выбросами парниковых газов.**

В четвертых. По вопросу управления водными ресурсами.

Опять планы и нет реальных результатов.

Экологические попуски произведенные в этом году – это не заслуга комитета по водным ресурсам или министерства.

Это – божий дар за счет снежной зимы и дождливого лета.

Хотелось бы услышать о реальных результатах обеспечения питьевой водой населенных пунктов. О том, каким образом министерство планирует обеспечить **безопасность плотин**, чтобы не повторялись такие случаи как в поселке Кызылагаш.

Представляется, что министерству необходимо продумать эти вопросы и внести соответствующие предложения. Если они будут касаться изменения законов, депутаты, я думаю, всегда их поддержат.

В пятых. О рыбном хозяйстве.

Заметно, что министерство и соответствующий его комитет принимает меры по сохранению осетровых видов рыб. Но для большинства наших граждан важнее и другие породы. Те же лещь, судак, жерех и др., которых в наших водоемах почти не стало. Каким образом министерство намерено решать эту проблему?

В шестых. По лесному хозяйству.

Ежегодно в бюджете закладываются средства на восстановление лесных угодий. И сегодня в докладе звучало,

что осуществлено воспроизводство леса на столько-то гектарах.

А как приживается воспроизведенный лес?

Сколько гектаров из того, что ранее посажено **прижилось?**

Хотелось бы услышать и такие цифры.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что все эти вопросы продиктованы желанием успешно выполнить задачи, поставленные перед нами Главой нашего государства Н.А. Назарбаевым, и направленными на обеспечение благоприятной окружающей среды для жизни и здоровья граждан Казахстана и переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике.

В свою очередь, разрешите поблагодарить министерство и пожелать успехов в решении поставленных перед ним задач и успешной реализации новых инициатив.

Спасибо.